

девушка подошла к окну, после чего, перекинувшись несколькими словами о ее здоровье, они попрощались и каждая ушла к себе. Взглянув на толстую книгу «Рыцари Круглого Стола», дама сказала лакею, которому было поручено смотреть за этой книгой:

– Удивляюсь, как это молодые люди тратят столько времени, читая подобные пустяки!

Лакей ответил, что его еще больше удивляет, что люди уже в летах и к тому же очень умные восторгаются ею еще более, чем молодые, и тут же упомянул о ее родственнике – бастарде, который ежедневно пять или шесть часов проводит за чтением этой книги. Дама сразу же догадалась, что все это неспроста, и велела лакею спрятаться и последить, как будет вести себя бастард, оставшись наедине. Тот так и поступил и обнаружил, что книгой, особенно интересовавшей бастарда, было окно, к которому подходила Роландина, чтобы поговорить с ним, и услышал, как любезно они говорят друг с другом, будучи уверены, что их никто не слышит. На другой день лакей обо всем рассказал своей госпоже, а та призвала к себе бастарда и впредь запретила ему приходить в комнату ее сына. В тот же вечер она пригрозила Роландине, что, если это безрассудство не окончится, она расскажет о ее недостойном поведении королеве. Роландина же несколько не смутилась и поклялась, что, с тех пор как королева запретила ей видеться с ее возлюбленным, она не сказала ему ни слова и что все это одни лишь сплетни лакеев. Что же касается до разговора через окно, то она уверяла, что у нее в мыслях не было прибегать к такому способу. Бастард же, боясь, что его тайна будет раскрыта, поторопился уехать и долгое время не возвращался ко двору. Но он все же находил возможность писать Роландине, и переписка их велась так хитро, что ежедневно она получала от него по два письма, и несмотря на все старания королевы, ни одного из этих писем перехватить ей не удалось.

Переписка эта велась сначала через посредство монахов, а потом, когда этой возможности больше не стало, бастард стал посылать письма с маленьким пажом, одетым в цвета то одного, то другого дворянина; паж этот толкался у дверей, где проходили придворные дамы, и в общей суматохе всегда улучал минуту, чтобы передать письма Роландине. Однажды, когда королева отправилась на прогулку, один из ее придворных, которому было поручено следить за влюбленными, повстречал дорогой маленького пажа и, заподозрив его, тут же кинулся за ним вслед. Но мальчуган был хитер и, сообразив, что его будут обыскивать, забежал в первый попавшийся дом, где в это время старуха хозяйка готовила на очаге обед, и за одно мгновение сжег *see* письма. Гнавшийся за ним придворный ворвался в этот дом; он раздел бедного пажа донага, обыскал его одежды, но ничего не нашел и отпустил его. Когда мальчик убежал, старуха спросила, почему он так строго его обыскивал.

– Я искал письма, которые у него должны были быть, – отвечал придворный.

– Напрасно вы так усердствовали, – сказала старуха, – он их хорошо спрятал.

– Спрятал? Так скажи мне, где они? – стал упрямить ее придворный, надеясь что-то найти.

Но когда он узнал, что письма сожжены, он должен был признаться, что мальчишка его перехитрил. И он немедленно рассказал обо всем королеве. С этого дня бастард не стал больше посылать к Роландине пажей, а поручил это дело своему старому слуге, который, невзирая на то, что королева под страхом смерти запретила кому бы то ни было оказывать помощь влюбленным, о чем он отлично знал, тем не менее взялся доставлять Роландине письма бастарда. Однажды, прибыв в замок, старик стал ждать возле дверей, открывавшихся на широкую лестницу, по которой проходили все придворные дамы. Но один из лакеев, который однажды его уже видел, сразу его опознал и сообщил об этом стольничьему королевы, который, долго не раздумывая, велел тотчас же его схватить. Старый слуга был человеком опытным и осторожным и, заметив, что за ним следят, повернулся к стене, как бы собираясь отправить свою нужду, и там, разорвав письмо в мелкие клочки, выбросил его за дверь. Старика тут же схватили и тщательно обыскали. Когда же убедились, что при нем ничего нет, его заставили поклясться, что он не вез с собою никаких писем, и всячески пытались заставить его признаться в том, что он нарушил запрет королевы. Но ни обещания, ни угрозы не возымели на него ни малейшего действия, и он ничего не сказал. Об этом было доложено королеве, и тогда кто-то из придворных посоветовал хорошенько поискать, не осталось ли каких следов за дверью, возле которой был схвачен старик. Так и сделали и действительно обнаружили там то, что искали, – разорванное на мелкие клочки письмо. Позвали духовника короля, и тому удалось, разложив все бумажки на столе, прочесть письмо, где черным по белому была написана правда о влюбленных. Из этого письма явствовало, что они поженились, ибо бастард каждый раз называл Роландину не иначе как своей женой. Королева, у которой не нашлось должной снис-